

Мильков В.В.

доктор философских наук, ведущий научный сотрудник Института философии Российской академии наук, Россия, 109240, г. Москва, ул. Гончарная, 12, стр. 1.
E-mail: dr_milkov@mail.ru.

Переводные философские сочинения в русской книжности конца XV – середины XVI веков: еврейские и арабские влияния

Аннотация: Автор анализирует философские тексты, которые связаны с влиянием на Русь иноконфессиональных культур. Произведения исследуются в контексте идейной жизни Руси конца XV – середины XVI столетий. Детально анализируются «Логика Авиасафа», с заимствованиями из «Стремления философов» Аль-Газали; «Книга, глаголемая логика» Моисея Маймонида; «Шестокрыл»; «Аристотелевы врата» и другие. Выявляется их идейно-философская специфика. Суммируется круг тем логических трактатов, в которых излагались представления об источниках знания, учение о терминах (включая их классификацию), характеристика типов предикации близкая Порфирию, принципы умозаключения и правила доказательств. В исследовании доказано, что переводы были сделаны для еретиков-жидовствующих. Переводные тексты свидетельствуют о влиянии аристотелизма на русскую философию XV–XVI веков.

Ключевые слова: Древнерусская философия, логика, аристотелизм, еретики-жидовствующие, идейно-философские взаимосвязи Древней Руси с европейской, арабской и еврейской культурами.

В историографии, посвященной оценке идейных исканий конца XV – середины XVI столетий, неоднократно поднимался вопрос о появлении в отечественной книжности нетипичных для круга древнерусского чтения сочинений. Своеобразие текстов было обусловлено тем, что они являлись переводами с еврейского языка и относились к сфере иноконфессиональных культурных влияний. Эти произведения чаще всего связывают с ересью жидовствующих. Но высказывались и серьезные возражения против такой трактовки, которые сум-

мировал и последовательно отстаивал Я.С. Лурье¹. Исследователь древнерусского еретичества не находил достаточных оснований, чтобы переводы с еврейского связывать с ересью жидовствующих только на основании этнического фактора². Позиция ученого является следствием общего его взгляда на еретичество, в котором Я.С. Лурье не видел оснований для обвинения в жидовстве. В ходе дискуссии по данной проблеме обычно привлекаются свидетельства исторического характера (весьма ограниченные и скромные), филологические доказательства и сопоставление политических идей, которые содержатся в переводах и текстах, бесспорно принадлежавших перу еретиков. Нам представляется перспективным расширение проблемного поля за счет сравнения религиозно-философских оснований переводных с еврейского сочинений и собственно книжности жидовствующих.

«Логика Ависафа»

Один из наиболее интересных текстов из числа переводных логических сочинений – «Логика Ависафа». Данный текст восходит к «Стремлениям философов» («Макарид ал-фаласифа») Аль-Газали (1059–1111). Это произведение было известно как на арабском, так и в переводе на еврейский и латынь. Древнерусский перевод «Логика Ависафа» до нашего времени сохранился только в списке западно-русского происхождения из собрания Киевского Михайловского монастыря³. Эта рукопись смешанного содержания датируется 1483 г.⁴

¹ Лурье Я.С. Нерешенные вопросы в истории идеологических движений конца XV века // Лурье Я.С. Избранные статьи и письма. СПб., 2011. С. 167–189.

² Например, он считал, что упомянутая в числе имевшихся у еретиков книг с названием «Логика» соотносится с известным переводным текстом исключительно на основании названия, а «Шестокрыл» имеет отношение не к еретикам, а только к еврейскому способу летоисчисления (Лурье Я.С. Идеологическая борьба в русской публицистике конца XV – начала XVI в. М.; Л., 1960. С. 186–195). Если интерпретацию «Логика» еще можно отнести к спорным вопросам, то оценка «Шестокрыла» вызывает удивление. В обличении еретиков новгородский владыка Геннадий прямо говорит об использовании еретиками «Шестокрыла» в их критике постулатов о конце света.

³ Подробнее см.: *Соболевский А.И.* Переводная литература Московской Руси XIV–XVII веков. СПб., 1903. С. 408; *Кокорцев П.* К вопросу о «Логике Ависафа» // Журнал министерства народного просвещения. 1912. № 5. С. 115–120.

⁴ Описание рукописи см.: *Петров Н.И.* Описание рукописных собраний, находящихся в городе Киеве. Вып. II. М., 1896. С. 218–221. № 493 (1655).

По данному списку древнерусский оригинал был напечатан в 1909 г. С.Л. Неверовым⁵, и на сегодняшний день получить представление о тексте «Логики» можно только по дореволюционному изданию Неверова, поскольку рукописный подлинник был утрачен во время Второй Мировой войны⁶.

В состав «Логики Авиасафа» были включены извлечения из «Стремлений философов», а точнее первые две части трактата – «Логика» и «Метафизика»⁷. Данные труды выдающегося исламского философа и богослова были созданы, скорее всего, в начальный период его творчества (до 1095 г.), когда он стоял на позициях арабоязычного перипатетизма. Содержание труда не несет на себе заметной печати влияния суфитского мистицизма, к которому в середине 90-х гг. пришел Аль-Газали и с близких исламизированному неоплатонизму установок стал рассматривать бытие в виде световой иерархии.

«Логика» Аль-Газали представляет собой пример средневековой восточной интерпретации постулатов Аристотеля и структурно состоит из пяти глав. В них излагались основания логической науки: представления об источниках знания, учение о терминах (включая их классификацию), характеристика типов предикации близкая Порфирию, принципы умозаключения и правила доказательств. В тексте сформулированы шесть условий, которые необходимо соблюдать во избежание формальных противоречий⁸.

---

⁵ Неверов С.Л. Логика иудействующих // Университетские известия. Киев, 1909. № 8. С. 1–62.

⁶ Письмо зав. Отделом рукописей ГПБ Украинской Академии Наук Н.П. Визиря от 19 февраля 1959 г.

⁷ См.: Таубе М. Переводная литература «жидовствующих» // История еврейского народа в России. От древности до раннего Нового времени. Т. 1. М., 2010. С. 380–381. Если «Логика Авиасафа» известна в единственной рукописи, то «Метафизика» с сокращениями встречается в составе ряда древнерусских сборников: РНБ. Пог. № 1146. XVII в.; ГИМ. Син. № 943. Нач. XVII в.; РГБ. Больш. № 46. XVIII в.; РНБ. Сол. № 105/263; БАН. Арханг. № 480).

⁸ Более полную характеристику древнерусских логических трактатов см.: Симонов Р.А., Стяжкин Н.И. Историко-логический обзор древнерусских текстов «Книга глаголемая логика» и «Логика Авиасафа» // Философские науки. 1977. № 5. С. 142–143; Попов П.В., Симонов Р.А., Стяжкин Н.И. Логические знания на Руси в конце XV в. // Естественнонаучные представления Древней Руси. М., 1978. С. 98–112; Воробьев В.В., Симонов Р.А., Стяжкин Н.И. Новое в философской литературе о логике средневековой Руси // Философские науки. 1984. № 1. С. 147–150).

Поглавно тематика «Логики Авиасафа» группируется следующим образом. В Предисловии повествуется о пользе логики и делении ее на разделы, а также дается определение понятиям представление (образ) и усмотрение истинности (оправдание), которые соотносятся с двумя основными источниками познания. Первая глава, состоящая из пяти частей, излагает учение о терминах. Во второй главе рассматриваются принципы терминологической классификации Порфирия (род, вид, отличительный признак, собственный признак, случайный признак). Третья глава посвящена суждениям, четвертая – умозаключениям (по сравнению с оригиналом отсутствуют некоторые разделы о силлогизме, аналогии и сложном суждении). В пятой главе, состоящей из четырех частей, формулируются правила доказательств (концовка дана с некоторыми сокращениями против оригинала).

Важнейшим значением «Логики Авиасафа» для истории древнерусской логической мысли является то, что в ней излагалось учение о силлогизме и доказательстве, которое отсутствовало в других логических трактатах древнерусской переводной книжности, в частности, в многочисленных списках «Диалектики» Иоанна Дамаскина. По оценке современных исследователей, в «Логике Авиасафа» было «сформулировано шесть содержательных условий, которые следует соблюдать, чтобы можно было применять принцип запрещения формального противоречия»⁹.

В произведении, в контекст логических построений, были заложены сокровенные смыслы, которые шли вразрез с доктринальными принципами православия. В «Логике Авиасафа» еретиков могли интересовать несколько положений, которые не соответствовали ортодоксии. Например, постулат о том, что все живое – телесно давал повод для сомнений в существовании бестелесных живых существ, т. е. ангелов. Основанием для того служили построения Аль-Газали, который к живым существам относил животных и растения. Последних он объединял по признаку общей для них способности к питанию. Как следствие, все живое относилось к подвиду телесного бытия, а места для бестелесных живых существ в такой классификации не оставалось. Философ исходил из древа Порфирия, но выводы, к которым он подводил, были доктринально неприемлемы¹⁰.

⁹ *Симонов Р.А., Стяжкин Н.И.* Историко-логический обзор древнерусских текстов «Книга глаголемая логика» и «Логика Авиасафа». С. 142.

¹⁰ *Васюков В.Л.* Логика Авиасафа и новгородско-московская ересь // Новгороди-

	телесная	бестелесная
	способная питаться	не способная питаться
растение	животное (живое существо)	
	словесное (человек)	бессловесное

Эти смыслы чутко воспринимали средневековые книжники, что наглядно демонстрирует оценка классификации Порфирия и его идейных преемников, данная в «Великой науке Раймунда Лоллия»: «Древни вси философов глаголют: *ангел есть зверь разумной бессмертной*. Порфирий убо и его союзнии ангела полагают в существе бесплотном, а сам Аристотель кладет в последнем роде под именем *зверь*, иже трема степенями ниже существа стоит. Или убо Аристотель не прямо ангела списал, или дерево Порфирия, ангела в роде существа бесплотного полагающее, науце противное есть. Ведомо же всем философом, иже Аристотель и прочии древни мудрецы ангела зверем разумным и бессмертным нарицали, под одним родом с человеком оного полагающим. Для того и Дамаскин святой, по преданию древних философов человека описующий, рече: *человек есть зверь разумный смертный*, чтобы определил человека от ангела, иже по древних философов уложению зверь есть разумный бессмертный»¹¹.

Еще в середине прошлого века В.П. Зубов обратил внимание научной общественности на присутствие в древнерусском переводе логических построений Аль-Газали дилеммы: мир вечен или мир имеет начало. В свете споров о конце мира, инициаторами которых в связи с наступлением седьмого тысячелетия в 1492 г. были еретики, постулат о вечности мог иметь значение, да и сама постановка вопроса явно подрывала доктринальные устои¹².

В переводных текстах неоднократно поднималась тема пророчества. Далее мы будем подробней говорить о том, что очень высоко

ка-2012. У истоков российской государственности: материалы IV междунар. научн. конф. 24-26 сентября 2012 г. Ч. 2. Великий Новгород, 2013. С. 8.

¹¹ РГБ. Собрание Большакова № 243. Л. 19.

¹² Зубов В.П. Вопрос о «неделимых» и бесконечном в древнерусском литературном памятнике XV века // Историко-математические исследования. Вып. 3. М.; Л., 1950. С. 423.

был поднят статус пророков, к числу которых отнесены мудрецы, получающие свои знания через озарение. Такой подход, конечно, укорачивал дистанцию между Богом и человеком.

«Книга, глаголемая логика»

Другой переводной текст, известный в обсуждаемый период, носит заглавие «Книга, глаголемая логика». Это пособие по логике Моисея Маймонида (Моисея-бен-Маймуна) (1135/38–1204), которое создавалось под влиянием «Логики Авиасафа». В «Логике» Маймонида также встречаются заимствования из «Метафизики» Аль-Газали. Данный текст можно считать своеобразным конспектом «Логики» Аль-Газали, поскольку содержательно – это обобщение логических терминов и правил, описанных в текстах Аль-Газали. С другой стороны, можно говорить о более пространным изложении логико-гносеологических вопросов. Специальный раздел посвящен категориям, которые отсутствуют в «Логике Авиасафа». Много внимания уделено вопросам семантики и синонимии, а также специальному изъяснению понятия первоначала. Если «Логика Авиасафа» излагает общие положения логической науки, то «Книга, глаголемая логика» акцентирует внимание на истолковании логических терминов. Общий для обоих произведений диапазон логических терминов охватывает 150 понятий, подробное разъяснение которых базируется на единой со схоластической философией европейцев и арабов логической семантике.

Если «Логика Авиасафа» дошла до нас в единственном древнерусском списке, то «Логика» Маймонида была известна в древнерусской книжности в целом ряде списков под названием «Книга глаголемая логика, сиречь словесница, или «Речи Моисея египтянина» (правда ни одна версия в древнерусских сборниках не передает «Логик» Маймонида в полном виде, а только с сокращениями или в извлечениях)¹³. По сути дела, в древнерусской книжности получило распространение сокращенное переложение логического труда Моисея Маймонида, в основу которого положены комментарии к логическим правилам Аристотеля, несущие на себе печать арабоязычной философской традиции.

¹³ См., например: ГИМ. Син. № 943; РНБ. Пог. № 1146; РНБ. Сол. № 105/263 (Собольевский А. И. Переводная литература Московской Руси. С. 401).

Философские пристрастия Маймонида были весьма специфическими. Он пытался примирить библейскую монотеистическую концепцию с неоплатонической интерпретацией бытия. В структуре мироздания мыслитель выделял десять сфер, каждая из которых наделялась божественным интеллектом, определяющим изменения земной жизни. По его убеждению, Бог, сотворив мир, самоограничил в нем часть своего разумного начала, которое в наибольшей степени представлено на небесах. В силу этого «волей небес» определяется течение земной и людской жизни¹⁴. Данная философско-мировоззренческая позиция порождает потребность проникнуться «волей небес», а это выводило в сферу занятий астрологией, которая завоевывала Европу, а на Руси умы древнерусских еретиков. С точки зрения неоплатонических пристрастий философские воззрения Маймонида сопоставимы с взглядами Аль-Газали на позднем этапе его творчества.

Переводы с еврейского и «Логика» жидовствующих

Логические тексты Аль-Газали и Моисея Маймонида переведены с еврейского и несут на себе следы гебраизмов. На еврейский «Логика Авиасафа» переводилась в конце XIII в. Исааком Албалагом, в начале XIV в. Моисеем Нарбонским и в середине XIV в. Иегудой бен Натаном. Высказывалось предположение, что в основу древнерусского перевода была положена версия Моисея Нарбонского (Моше из Нарбоны). Маймонид писал свое произведение на арабском языке для высокопоставленного заказчика-мусульманина. На еврейский его труд переводили Моше бен Шемуэл ибн Тиббон, Ахитув га-Рофе и Йосеф ибн Вивес. За основу славянского перевода был взят текст Шемуэла ибн Тиббона. В древнерусской версии имеются также включения фрагментов из произведения Якова Анатоли, который характеризовал фигуры категорического силлогизма¹⁵. По заключению авторитетного исследователя русско-еврейских связей, «переводы еврейских книг предназначались для употребления в христианских кругах»¹⁶, «эти переводы делались евреями для иноверцев или, точнее

---

¹⁴ См.: Соколов В.В. Средневековая философия. М., 1979. С. 296–297.

¹⁵ Таубе М. Переводная литература «жидовствующих». С. 380–381.

¹⁶ Таубе М. Переводная литература «жидовствующих». С. 384.

для интересующихся иудаизмом христиан»¹⁷. Подавляющее большинство исследователей согласны в том, что переводы осуществлялись в среде, где славянская культура тесно контактировала с еврейской. Благодаря этим контактам через посредничество гебраистской книжности логические идеи европейской и восточной схоластики проникали в Древнюю Русь.

Рассмотрим исторические свидетельства и литературный контекст, которые дают основание для интерпретации переведенных с еврейского логико-философских текстов и для проверки гипотезы об отождествлении их с «Логикой жидовствующих». Согласно средневековым свидетельствам, какое-то логическое сочинение находилось в распоряжении у еретиков-жидовствующих. В 1489 г. новгородский архиепископ Геннадий в послании Иоасафу перечисляет набор книг, которыми пользовались его идейные противники и в числе популярных у еретиков книг называет «Логикую»: «Селивестр папа Римскы, да Афанасей Александрейскы, да Слово Козмы прозвитера на новоявльшуюся ересь на богумилю, да Послание Фотея патриарха ко князю Борису Болгарьскому, да Пророчьства, да Бытия, да Царьства, да Притчи, да Менандр, да Исус Сирахов, да Логика, да Деонисей Арепагит. Зане же те книги у еретиков все есть»¹⁸. Нет прямых данных о том, какая из двух книг – «Логика Авиасафа» или «Логика Маймонида» – подразумевалась в данном случае. Нельзя исключать, что так гонитель еретиков в общей форме обозначил тематику чтения своих оппонентов. Ведь сам текст он еще не видел и только просил достать его («Да есть ли у Вас в Кирилове, или в Фарофонтове, или на Каменном, книг...»¹⁹). Иерарх судил на основании доставляемых ему сведений о еретической деятельности и отчетливого представления об упоминаемой им «Логике» не имел.

«Шестокрыл»

В кругу чтения еретиков находились и другие произведения, которые также относятся к еврейской книжности. В частности, «Шестокрыл». Об использовании «жидовски мудрствующими» произведения

¹⁷ Таубе М. Переводная литература «жидовствующих». С. 387.

¹⁸ Казакова Н.А., Лурье Я.С. Антифеодальные еретические движения на Руси XIV–начала XVI века. М.; Л., 1955. С. 320.

¹⁹ Казакова Н.А., Лурье Я.С. Антифеодальные еретические движения. С. 320.

с таким названием говорится в посланиях Геннадия Новгородского, который с пристрастием изучал содержания данного сочинения: «я испытно Шестокрыл прошел, да и написан у мене»²⁰. Ныне «Шестокрыл» как и «Логика Авиасафа» известен в единственном сохранившемся списке. Полный текст памятника был опубликован А. И. Соболевским по западнорусскому сборнику Холмского братства, датирующемуся XVI в. (Л. 85-89)²¹. Содержание шести глав (крыл) представляет собой календарные расчеты, к которым приложена таблица для определения положения светил. В русском переводе сохранены еврейские названия знаков Зодиака. Автором данного сочинения является Иммануэль бен Яков Бонфис – еврейский математик XIV в., живший в провансальском городе Тарасконе. Перевод с еврейского осуществлен в западной Руси, но в нем много лакун и сокращений по сравнению с еврейским оригиналам.

Что же в содержании этого произведения было неприемлемым для представителей ортодоксальной церкви? В своем «Послании Иоасафу, бывшему архиепископу ростовскому» (1489 г.), Геннадий объяснял влиянием «Шестокрыла» скепсис еретиков относительно конца мира, который в православном мире ожидали в 1492 г. по истечению седьмой тысячи лет: «егда скончуются лета а животом еще прибавит бог мир ино то еретикомь, жидовьскаа мудръствующимь, будеть дръзость, а христианству будет спона велика»²². Еретики, согласно обличению, ориентировались на еврейский календарь: «еретическаа числа онеми жидовскими представляема»²³. Употребление подобного летоисчисления, не связанного с эсхатологическими ожиданиями на истечение седьмого тысячелетия, дало основание утверждать, что апологеты «Шестокрыла» «лета у нас украли». Дело в том, что в «Шестокрыле» принята иудаистская эра от сотворения мира, с разницей от

---

²⁰ Казакова Н.А., Лурье Я.С. Антифеодальные еретические движения. С. 318.

²¹ Соболевский А.И. Переводная литература Московской Руси XIV–XVII веков. Библиографические материалы // СОРЯС. Т. 74. № 1. СПб., 1903. С. 413–117. Оригинал, к которому всходит астрономическая книга еретиков, датируется по упоминанию в комментариях константинопольского раввина Куматяно временем, близким к рубежу XV–XVI вв. (см.: *Перетц В.Н.* Материалы к истории апокрифа и легенды. Т. 1. СПб., 1899. С. 81–83). Новейшую публикацию произведения с переводом на современный русский язык, комментариями и анализом содержания см.: *Герасимова И.А., Мильков В.В., Симонов Р.А.* Сокровенные знания Древней Руси. М., 2015. С. 635–651.

²² Казакова Н.А., Лурье Я.С. Антифеодальные еретические движения. С. 318.

²³ Казакова Н.А., Лурье Я.С. Антифеодальные еретические движения. С. 311.

византийской в 1748 лет. По расчетам такого календаря шел 276-й 19-летний цикл, на основании чего еретики утверждали, что от Адама прошло 5228 лет, следовательно, еще и пришествия Христова не было²⁴. А раз Христос, согласно такому календарю, еще не родился – это могло служить одним из аргументов для отрицания второго Лица Троицы. Подобная хронология подводила под обвинение в монотеизме, которое обличители и вменяли еретикам.

Являясь руководством по определению лунно-солнечного движения с опорой на математические, геометрические и табличные методы проведения астрономических расчетов, «Шестокрыл» позволял получить результаты, касающиеся определения лунных фаз, установления времени новолуния для любого месяца, а также сроки наступления затмений²⁵. С помощью методик «Шестокрыла» можно было точно определить даты затмений. С одной стороны, новгородский владыка признает, что «Шестокрыл» – это книга астрономическая: «Шестокрил бо взят от астрономии, яко капля от моря»²⁶. Но с другой – в действиях еретиков Геннадия возмущало применение математических и астрономических знаний для предсказаний затмений: «Шестокрил они себе изучив, да тем прелщают христианство, мня, яко с небесе знамение сводят»²⁷. Поскольку идеологи древнерусской церкви отмечали приложение астрономических познаний к задачам предсказаний, то есть основания считать, что еретики использовали произведения в прогностических практиках. Недаром Иосиф Волоцкий, вслед за Геннадием, указывавшим на невозможность предвидеть перст божий, обвинял ересеучителей, что «они по звездам смотрят рождение и житие человеческаа». Поэтому вполне закономерно, что «Шестокрыл» включался в списки запрещенных книг наряду с другими сочинениями гадательного содержания²⁸.

²⁴ Казакова Н.А., Лурье Я.С. Антифеодальные еретические движения. С. 318.

²⁵ Об этом см.: *Святский Д.О.* Астрономическая книга «Шестокрыл» на Руси XV в. // *Мировед.* Т. 16. № 2. 1927. С. 68–71 [Переиздание см.: *Святский Д.О.* Астрономия Древней Руси. М., 2007. С. 384–399]; *Taube M.* The Kievan Jew Zacharia and the Astronomical Works of the Judaizers // *Jews and Slavs.* Vol. 3. Jerusalem, 1995. P. 174–177.

²⁶ Казакова Н.А., Лурье Я.С. Антифеодальные еретические движения. С. 319. Те же тезисы были ранее сформулированы в «Послании Прохору Саррскому», написанному в 1487 г. (см. там же. С. 311).

²⁷ Казакова Н.А., Лурье Я.С. Антифеодальные еретические движения. С. 311.

²⁸ Стоглав / Изд. Д.Е. Кожачникова. СПб., 1863. С. 139; Домострой / Сост., вступ. ст., пер. и коммент. В.В. Колесова. М., 1990. С. 35, 120; *Карпов А.* Азбуковни-

«Тайная Тайных»

Еще одно произведение из круга переводной литературы иноконфессионального происхождения – трактат «Тайная Тайных», или «Аристотелевы врата». По своему содержанию это типичное псевдоаристотелевское арабское сочинение, созданное в форме советов Александру Македонскому от имени Аристотеля. В этом произведении собрано много рекомендаций разного свойства. Много внимания уделяется физиогномике, ядам и противоядиям, медицинской проблематике. В тексте сочинения четко выражена астрологическая подоплека мотивации тех или иных поступков и характерное для этой методологии восприятие действительности²⁹. Будучи произведением арабской литературы, созданным в X–XI вв., оно было переведено на латинский и еврейский языки (еврейская версия датируется XII–XIII столетиями). Не позднее середины XIII в. в нее были вставлены сочинения, принадлежащие перу Моисея Маймонида. Содержавшая вставки интерполированная редакция «Тайная тайных» была переведена с еврейского языка в западнорусских землях, о чем свидетельствуют диалектные черты древнерусского перевода³⁰. Древнерусских списков сочинения ранее XVI столетия не известно³¹, но в литературе неоднократно высказывалось мнение, что появление неортодоксального чтения с ярко выраженными астрологическими мотивами обуславливалось идейными запросами еретиков-жидовствующих. По косвенным признакам время перевода «Тайная Тайных» относится на конец XV в. В середине XVI в. книга пользовалась большим спросом и Максим Грек предостерегал современников о

ки, или алфавиты иностранных речей по спискам Соловецкой библиотеки. Казань, 1878. С. 197.

²⁹ Подробнее см.: *Сперанский М.Н.* Из истории отреченных книг: Аристотелевы врата или Тайная тайных. М., 2012. С. 121–124.

³⁰ *Сперанский М.Н.* Из истории отреченных книг. С. 9, 115–119, 128.

³¹ До нашего времени дошло несколько списков XVI–XVIII вв.: ОР Вильнюсской публичной библиотеки, № 272 (222) (XVI в.); БРАН. Собр. Археограф. ком. № 97 (299) (XVII в.); РГБ. Унд. № 750 (кон. XVII в.); Син. № 359 (XVII в.); Син. № 723 (1640 г.); РГБ. Тихонр. № 172; РГБ. Рум. № 626 (XVIII в.) (*Сперанский М.Н.* Из истории отреченных книг: Аристотелевы врата или Тайная тайных. М., 2012. С. 76; *Соболевский А.И.* Переводная литература Московской Руси XIV–XVII веков. Библиографические материалы. СПб., 1903. С. 420; *Булантин Д.М.* Комментарии к «Тайная Тайных» // Памятники литературы Древней Руси. Конец XV – первая половина XVI века. М., 1984. С. 751–752).

вреде заключенных в нем астрологических идей³². В «Тайная Тайных» утверждалось, что знание грядущего необходимо для того, чтобы сделать правильный выбор, скорректировать свое поведение. В ту пору «Тайная Тайных» была известна читателям под названием «Аристотелевы врата», а Стоглав 1551 г. запретил книгу как еретическую вместе с другими произведениями гадательно-астрологического содержания³³.

В эпоху подъема еретического движения, благодаря «Тайная Тайных», в распоряжение заинтересованного читателя наряду с «Логикой» оказалось еще одно произведение, вышедшее из-под пера Моисея Маймонида (в тексте автор назван Моисеем Египтянином). В состав «Тайная Тайных» на одном из этапов его функционирования был вставлен диетологический трактат, в котором воспроизводятся идеи Гиппократов и Галена. Тот же самый текст входил не только в состав дополнительных разделов отреченной книги «Тайная Тайных». С названием «Наука врача Моисея Египтянина царю Александру Македонскому» он попадал в компиляции, использовавшие переводные медицинские тексты (в частности в «Благопрохладный вертоград», переведенный в середине XVI в.)³⁴. Тематически текст представляет собой набор правил здорового образа жизни. Медико-диетический компонент этих правил базируется на гуморальной теории³⁵.

Для нашей темы важно, что медицинский трактат Маймонида появился в древнерусской письменности в конце XV столетия одновременно с «Логикой жидовствующих» и «Шестокрылом». Хронологически это совпадает со всплеском интереса древнерусского общества к астрологии, прогностике, светской мудрости и попыткам соединить знание с верой. Получается, что переведенные с еврейского языка логические тексты оказываются в кругу родственных по происхождению и идейной специфике произведений, философско-мировоззренческие признаки которых однотипны. По языку, религи-

³² *Максим Грек. Творения. Ч. 2. 1910. С. 214.*

³³ Стоглав. СПб., 1863. С. 139.

³⁴ *Флоринский В. М. Русские простонародные травники и лечебники. Казань, 1879. С. 184-187; Книга глаголемая «Прохладный вертоград» / Изд. подгот. Т.И. Исаченко. М., 1997. С. 292-300. Новейшую публикацию текстов с переводом и комментариями см.: *Герасимова И.А., Мильков В.В., Симонов Р.А. Сокровенные знания Древней Руси. С. 431-494.**

³⁵ *Флоринский В. М. Русские простонародные травники и лечебники. С. 190-191.*

озно-философским установкам и характеру затрагиваемых проблем – это произведения одного ряда.

Остается определить, насколько идейно-мировоззренческая специфика логических трактатов и их контекста из переводных еврейских текстов соответствует данным источников о характере ереси.

Достаточно широко в историографии распространена скептическая точка зрения, согласно которой ни евреи, ни иудаизм к ереси «жидовствующих» не были причастны³⁶. Странники противоположной точки зрения с большим доверием относились к обвинениям еретиков в жидовстве, но при этом, в большинстве своем, не отождествляли движение с иудаизмом³⁷. В новейшее время такое понимание приняло форму оценки ереси жидовствующих, как движения, спровоцированного проповедью иудейского прозелитизма³⁸, а попытки переосмыслить прямые указания древнерусских источников на еврейское влияние встречаются резко критически³⁹.

«Просветитель» о сущности ереси

Что же говорят источники? Главный антиеретический полемический трактат – «Просветитель» – был написан Иосифом Волоцким (1439–1515 гг.)⁴⁰. В нем прославившийся искоренением ереси «жи-

---

³⁶ См.: *Никитский А.И.* Очерк внутренней истории церкви в Великом Новгороде. СПб., 1879. С. 162–168; *Иловайский Д.* История России. Т. II. М., 1884. С. 508–581; Антифеодальные еретические движения на Руси. С. 74–91, 116 и след.; *Клибанов А.И.* Реформационные движения в России в XIV – первой половине XVI вв. М., 1960; *Григоренко А.Ю.* Духовные искания на Руси конца XV в. СПб., 1999. С. 42–55.

³⁷ См., например: *Панов И.* Ересь жидовствующих // ЖМНП. 1877. № 3. С. 17; *Руднев Н.А.* Рассуждения о ересьях и расколах, бывших в русской церкви со времен Владимира Великого до Иоанна Грозного. М., 1838. С. 118. В той или иной степени эту точку зрения разделяет подавляющее большинство исследователей. Знак равенства между ересью и иудаизмом ставили прежде всего церковные историки (*Макарий.* История русской церкви. Т. VI. СПб., 1870. С. 82–86; *Голубинский Е.Е.* История русской церкви. Т. II. Ч. I. М., 1900. С. 585–600; *О ереси жидовствующих.* М., 1902).

³⁸ *Алексеев А.И.* Религиозные движения на Руси последней трети XIV – начала XVI в. М., 2012. С. 483.

³⁹ *Этингер Ш.* Еврейское влияние на «ересь жидовствующих» // *Jews and Slavs.* Jerusalem, 1995. Мшд. 4. 3. 9–27.

⁴⁰ *Преподобный Иосиф Волоцкий.* Просветитель. М., 1993. См. также: Источники по истории новгородско-московской ереси конца XV–начала XVI в. // *Казако-*

довствующих» автор тенденциозно сближал своих противников с иудаизмом, но при этом конкретизировал, что его противники «держаще ереси многы (выделено мною – *В.М.*), десятословием на жидовство учаще, и саддукейскую и месалианскую ересь дрържаще»⁴¹. В 1492 г. вопрос о саддукействе поднял другой обличитель ереси – Геннадий Новгородский, который в предисловии к новой Пасхалии и в послании к протопопу Софийского собора писал о еретиках как о людях «саддукейская держаща». Как и древние предшественники, вольнодумцы, видимо, не чаяли грядущего воскресения мертвых. Подобные сомнения вполне могли подогреваться несостоявшимся в 1492 г. концом мира. Геннадий, в послании Иоасафу (1489 г.), подводил под жидовство целый букет заблуждений еретиков: «Ино то в них не одно иудейство, смешано с месалианскою ересью»⁴². Уклонения в «жидовство» состояли лишь в том, что еретики «псалмы... правила по-жидовскы», «жидовским десятословиемъ людей прелщали» и пользовались еврейским календарем⁴³.

Неоднократно Иосиф Волоцкий обвинял своих оппонентов в монотеизме. В послании Вассиану о Троице он писал: «хотяща троицю утаити, не хотяща бо видети, ни слышати отца и духа святаго равна отцу и сыну»⁴⁴. Перед Иваном III монотеистическую сущность взглядом своих противников он формулировал так: «Иже Сына Божия поправ и Дух благодати укорив»⁴⁵. Материалы обличений указывают на антитринитаризм неоднократно. По словам Иосифа, еретики «хотяща Троицю утаити, не хотяща бо видети, ни слышати Отца и Духа святаго равна Отцу и Сыну»⁴⁶. Монотеистические тенденции обнаружены исследователями в глоссах и тенденциозных поправках при переписывании рукописей членами московского еретического кружка, которые были писцами-профессионалами и выполняли официальные заказы. Многие места книг, отмеченные глоссами, могли быть использованы для антитринитарной пропаганды⁴⁷. Чаще всего приписки встречаются в сборниках библейских книг и сборниках пророчеств.

ва Н.А., Лурье Я.С. Антифеодальные еретические движения. С. 256–256.

⁴¹ Казакова Н.А., Лурье Я.С. Антифеодальные еретические движения. С. 473.

⁴² Антифеодальные еретические движения. С. 316.

⁴³ Антифеодальные еретические движения. С. 311, 316–317.

⁴⁴ Антифеодальные еретические движения. С. 308.

⁴⁵ Антифеодальные еретические движения. С. 206.

⁴⁶ Антифеодальные еретические движения. С. 308.

⁴⁷ Иван-Волк Курицын, поменяв лишь одну букву, заставил 82-е правило

Источником монотеистических убеждений, если принимать во внимание разъяснение обличителей, была приверженность к Ветхому Завету: «величают жидовскую веру, а нашу православную христианскую веру хулят»⁴⁸. В другом месте об этом же сказано в более прямой форме: «да пишут и учятся и держат книги отметныа, и похваляют в себе отреченный ветхий закон, и веру жидовскую хвалят... глголюще хулу на Господа нашего Иисуса Христа сына Божиа и на его пречистую Богоматерь»⁴⁹. И это не было преувеличением, ибо подтверждается другими свидетельствами. В частности, свидетельствами о неверии в воплощение Христа: «изрече хулу на господа нашего Иисуса Христа и на его пречистую Богоматерь»⁵⁰. Согласно «Посланию инока Саввы на жидов и на еретики» «жидовствующим» считается тот, кто «не поклоняется богу нашему Спасу господу Иисусу Христу, написанному образу его на иконе, и не причащается телу и крови Христовой, – тот во истину раб есть и проклят»⁵¹. По соборному определению 1490 г. еретики «вси отвергошась Христа»⁵². По сути дела, ставился вопрос не о заблуждениях и отклонениях от доктрины, а о вероотступничестве: «в иудейство уклонися, обрадовано жидовом тлькование изложи»⁵³. Следствием отрицания божественности Христа можно считать неприятие причастия, церковной иерархии, иконопочитания и другой внешней обрядности, а также отрицание апостольских и святоотеческих преданий. Даже с учетом тенденциозности и сгущения красок со стороны обличителей, антиринитаризм еретиков вне сомнения, а по этому признаку их воззрения вполне обосновано сближали с верой евреев. Закономерно встает вопрос о внешнем влиянии и роли иудеев-прозелитов, а, следовательно, и о предпосылках трансляции на Русь сочинений, обращавшихся в среде иудейских интеллектуалов.

«Кормчей» звучать как запрещение изображения Христа. Иван Черный в «Лествицу» 1487 г. добавил антимонашеское постановление Константинопольского собора 861 г.

⁴⁸ Казакова Н.А., Лурье Я.С. Антифеодальные еретические движения. С. 314.

⁴⁹ Антифеодальные еретические движения. С. 384.

⁵⁰ Антифеодальные еретические движения. С. 385.

⁵¹ О ереси жидовствующих. М., 1902. С. 20.

⁵² Антифеодальные еретические движения. С. 506.

⁵³ Антифеодальные еретические движения. С. 319.

«Лаодикийское послание»

Выявить существование реального запроса на такую литературу можно путем сравнения постулатов переводной и оригинальной еретической книжности. В единственном тексте, который представляет оригинальную литературу еретиков, а именно в «Лаодикийском послании» Федора Курицина, можно найти не только монотеизм, но и целый ряд созвучных переводной еврейской книжности идей. Обобщим результаты прежде проводившегося нами анализа этого сложного и неоднозначного памятника мысли. В предисловии «Лаодикийского послания» постулируется, что основой веры являются пророческие наставления, смысл которых постигает мудрый, а мудрость, в свою очередь, дается чудесным способом тому, кто следует заповедям пророков.

Дальнейшее движение мысли сводится к тому, что догма является преградой свободным изъявлениям души. Такая вера сродни оковам и должна быть изменена. Этой цели способствует скрытая фарисейская деятельность тех, кто в вопросах веры в основу угла ставит пророчества. Источником истинной веры в этом произведении объявляются пророчества. В них — залог мудрости и идейной крепости⁵⁴. В такой трактовке апология пророчества неприемлема с точки зрения ортодоксальной церкви. И это не прошло мимо внимания обличителей, которые специально заостряли внимание на выдвигание ересиархами пророческих книг в число самых авторитетных для них библейских текстов (об этом, в частности, говорил Геннадий). Так же высоко ставилась пророческая мудрость и в «Логике Авиасафа», в которой философы едва ли не уподобляются пророкам. И тем и другим, согласно логическому трактату, истина даруется свыше, как чудесный дар откровения: «А истина приходит в них чудом»⁵⁵.

В «Логике Авиасафа» говорится, что мудрость складывается из «путных» дисциплин, включающих в себя математику, геометрию, астрономию («путные же убо смышляют о числе и мере...»). В понятие мудрости включается умение пользоваться логическими приема-

⁵⁴ Подробное обоснование религиозно-философского кредо Федора Курицина см.: Мильков В.В. Антицерковные и еретические движения в древнерусской мысли // Громов М.Н., Мильков В.В. Идеиные течения древнерусской мысли. СПб., 2001. С. 331–336.

⁵⁵ Соболевский А.И. Переводная литература Московской Руси XIV–XVII веков. Библиографические материалы. С. 407.

ми: «а лойка правда в нем многа, а заблуженье не просто, но преме-нится правда в ней со единачением и положением чужемышленным, занеже прьво мышление в ней направить пути доводныя»⁵⁶. Логика призвана служить доказательству и поиску истины. Однако не она открывает абсолютную истину. Высшую мудрость заключает в себе божественное. Философы владеют только частью истинной мудрости, которая даруется им Богом посредством откровения⁵⁷. Другими словами, философская мудрость уподобляется пророческой, как имеющая божественное происхождение. Аналогичная мысль проводится и в той части «Логики», которая принадлежит перу Моисея Маймонида. В ней идет речь о том, что мудрость и знание избранные получают через пророка, а это означает, что вера не враждебна науке, не является ее антиподом.

Перспективы раскрепощения от жестких догм веры привлекали древнерусских интеллектуалов, не удовлетворенных предрешенностью всех познавательных проблем Писанием и видевших в переводах, с их апологией пророчества, апологию свободной творческой личности, действующей во благо мудрости и веры. Конечно, это далеко не секуляризация, а всего лишь мудрая, утверждающая достоинство ищущего ума, вера.

Весьма необычным для древнерусской традиции является отношение автора трактата к философам и философии. Это видно по тому, что Аристотель, как высоко почитаемая фигура в арабо-еврейском мире, ставится в «Логике» в один ряд с мудрецами израилевыми. Он – «голова всем философам, первым и последним, подлуг смыслу мудрецов израилевых»⁵⁸. По сути, античный философ приравнивается к пророку, а его знания отождествляются с пророческими: «равен в пророческих фундаментах, занеже невозможно есть, абы пророк не полон был в седми мудростях»⁵⁹.

Мысль о тождестве философской и пророческой мудрости, проводившаяся в переведенных с еврейского книгах, вдохновляла автора «Лаодикийского послания» и это дает основание предполагать знакомство Федора Курицина с подобного рода литературой, которая могла служить для него источником идей. По крайней мере, постулат о зави-

---

⁵⁶ *Соболевский А.И.* Переводная литература. С. 407.

⁵⁷ *Соболевский А.И.* Переводная литература. С. 407.

⁵⁸ *Соболевский А.И.* Переводная литература. С. 403.

⁵⁹ *Соболевский А.И.* Переводная литература. С. 403..

симости мудрости от пророчества, фактически поднимающий статус философского знания до уровня истин Писания, роднит древнерусские логические трактаты с «Лаодикийским посланием». В самом «Лаодикийском послании» можно даже предполагать мозаичную композицию выбранных их логического текста Маймонида положений. Но это уже задача особого текстологического исследования.

«Написание о грамоте»

В некоторых рукописях вместе с «Лаодикийским посланием» помещается «Написание о грамоте». В нем повествуется об особых отношениях при соединении гласных и согласных букв в слова. Образования слогов сравнивается с соединением тела и души. Эти толкования представляют собой трактовку одного из примеров соединения духовного и материального и они выдержаны в каббалистическом духе⁶⁰. Проблемы соотношения духовного и материального решаются в произведении как в символично-грамматическом ключе, так и в общем плане, на примере взаимоотношения Бога и мира, Бога и человека. В основании суждений усматриваются признаки неоплатонизма. В грамматических аллегориях «Написания о грамоте» душа слова выступает как некое имманентное ему качество, обнаруживающее вместе с плотью согласных букв смыслы и значения, которые и дают жизнь слову. В такой трактовке можно видеть реализацию неоплатонических онтологических установок. Данная модель предполагает, что без пронизанности плотского начала духовным нет бытия как такового и невозможно говорить о его отражении и познании словом. Соответственно повышается роль логики, как инструмента правильного выражения божественного в посюстороннем.

Грамотный и мудрый человек рассматривается в «Написании о грамоте» как носитель божественного разума, семена которого рассеяны в мире. Подобное соотношение мира, человека и мудрости предполагает неоплатоническое понимание универсума, пронизанного божественным первоначалом. Онтологическая взаимосвязь частей универсума открывает возможность встречи двух устремлений, исходящих от Бога к человеку и от человека к Богу.

⁶⁰ См.: Лурье Я.С. Комментарии к «Лаодикийскому посланию» Федора Курицына // Памятники литературы Древней Руси. Вторая половина XV века. М., 1982. С. 677.

Выше рассмотренные сюжеты о пророческом откровении из «Лаодикийского послания» имеют отношение к раскрытию божественного в посястороннем. Но предполагалось и встречное движение. Поскольку божественное присутствует в грамоте-знании, то она призвана обратить устремление человека к Богу. Таким образом «Лаодикийское послание» и «Написание о грамоте» можно рассматривать как две части единого труда, в которых взаимоотношение божественного и человеческого рассматривается во взаимном устремлении. Результатом подобных устремлений является мудрость. В первом произведении мудрость дается от Бога, во втором – мудрость обретается на путях поисков Бога, на путях познание божественного в мире.

Подобным идеям есть аналоги в переводной литературе с еврейского языка. Вспомним «Логику Авиасафа», в которой сверхъестественное начало рассматривается как источник веры и мудрости. Божественное, путем изливания своей премудрости в мир, присутствует в ученых мужах – носителях знания и пророках – носителях веры. На такого рода рассуждениях лежит четкий отпечаток неоплатонического эманатизма, характерного так же и для религиозно-философского учения Моисея Маймонида.

Основанные на неоплатонических установках суждения формулировал и Федор Курицын, раскрывая перед читателем в символических образах разные аспекты духовно-материального единства бытия⁶¹. Его кредо можно реконструировать следующим образом: универсум представляет собой результат самоограничения единого, изливания его в мир и соединении с материей, которая благодаря такому соединению переходит из небытия в бытие⁶². Естественно, что подобная модель мироотношения была неприемлемой для официальной идеологии, базировавшейся на доктрине полярного универсума, в

---

⁶¹ На неоплатоническую основу «Лаодикийского послания» пронизательно обращено внимание в труде Хейни (*Haney J. V. The Laodicean Epistle: Some Possible Sources // Slavic Review. Vol. 300. 197. P. 832–842*). Ф. Лиленфельд выявила в труде Федора Курицына опору на установки мистической каббалистики, что так же базируется на неоплатонизме, только иудайзированном (*Лилленфельд Ф. Иоанн Тритемий и Федор Курицын // Культурное наследие Древней Руси. Истоки. Становление. Традиции. М., 1976. С. 116–123*).

⁶² Аналогичная концепция с позиций христианизированного неоплатонизма излагалась в «Ареопагитиках», которые, как известно, Геннадий Новгородский относил к числу находившихся в орбите чтения еретиков сочинений. Интерес к идейно-родственной еретическим воззрениям литературе в свете сопоставления с неоплатоническими основаниями переводов становится понятен.

котором ноуменальное четко отграничено от феноменального. Обличители еретиков прямо указывали на недопустимость говорить о присутствии божественной сущности в вещном мире: «егда слышиши бо жиа явления многоразлична суще, не мни, яко многообразна суще божества и бестелесно бо и неописано отнюдь божество»⁶³. Жидовствующие, вслед за своими учителями, предлагали пути преодоления разорванности двух миров, повторяя идеи арабо-еврейской литературы, поступавшей на Русь в переводах.

Понятно, что неоплатонические мотивы, сами по себе, не заключали в себе признаков «жидовства». Тогда встает вопрос, на каком основании обличители выдвигали такое обвинение. Определенные основания, как оказывается, были. «Написание о грамоте», как и вся имевшая отношение к ереси литература, обходит вопрос о троичности божества. Согласно этому произведению, человек становится на путь спасения, овладевая грамотой. Речи о Христе-спасителе, на фоне рассуждений о спасительной роли грамоты не идет вовсе и в этой подмене также проявляется присущий еретикам антиринитаризм. О других его проявлениях нам уже пришлось говорить выше. Думается, что на основании подобного решения еретиками базового доктринального положения у их обличителей были основания для сближения их воззрений с монотеизмом иудеев.

Только некоторые из еретиков шли по пути обращения в иудаизм. Их можно назвать обрядоверами. Для интеллектуалов, думается, важнее было обоснование духовного раскрепощения, обоснование которому их учителя давали с позиций неоплатонизма и монотеизма. Поэтому название еретиков «жидовствующими» следует объяснять не ориентацией на иудаизм, а вполне последовательными монотеистическими пристрастиями идеологов антицерковного движения и их контактами со средневековой еврейской культурой. Роль посредника в таком общении играло Польско-Литовское государство, в котором благодатно сочеталось наличие ученого еврейского элемента и славяноязычной среды. При этом за трансляцией идей арабо-еврейской литературы стоит увеличение контактов с Западом, форпостом на рубежах общения с которым был Новгород. На появление ереси в нем могло повлиять и изменение конфессионального климата в сторону расширения контактов с иноверцами.

---

⁶³ Казакова Н.А., Лурье Я.С. Антифеодальные еретические движения. С. 372.

Неоплатонизированный аристотелизм

В общем и целом, основой религиозно-философских воззрений «жидовски мудрствующих» можно считать соединение авторитета Ветхого Завета с аристотелизированным неоплатонизмом. Это сложное мировоззрение, в рамках которого интерес к разнообразным знаниям тесно переплетен с мистикой. По аналогии с арабо-еврейской средневековой ученостью, из среды которой вышли транслировавшиеся на Русь тексты, движение «жидовствующих» следует оценивать как схоластический аристотелизм, сочетающийся с элементами неоплатонической мистики. В этом контексте интерес на Руси к творчеству Аль-Газали, который в своей эволюции двигался в сторону исламизированного неоплатонизма, и к наследию Маймонида, интерпретировавшего постулаты иудаизма в неоплатоническом духе, представляется вполне логичным. Еретики, как и их предшественники, на монотеистической основе синтезировали платоническое умозрение с аристотелевской строгостью логических доказательств. Поэтому вполне закономерно, что идеи сохранившегося вопреки церковной цензуре произведения Федора Курицина созвучны идеям «Логики Авиасафа» и «Логика» Маймонида. В этом смысле указанные переводы с еврейского вполне можно назвать «Логикой жидовствующих». Их, как и другие тексты пришедших на Русь еврейских книг из одной и той же культурной среды, можно отнести к числу тех переводных сочинений, которые вольнодумцы «списали на помощь ереси своей». По этим путям на Русь транслировался не иудаизм, а новые для идейной жизни установки на преодоление конфессионального изоляционизма.

Русский перевод Аль-Газали и «Логики» Маймонида в целом вписывается в контекст идейных запросов антицерковного учения «жидовствующих», хотя прямых аналогов еретическим постулатам в них не обнаружено. Речь идет только об общих принципах и эти общие установочные принципы поразительным образом совпадают.

Появившиеся в древнерусском переводе логические тексты дают наглядное представление о характере идейно-философского влияния на Русь в конце XV столетия, которое осуществлялось в контексте мощного воздействия на отечественную философскую культуру традиции неоплатонизированного аристотелизма. Активными проводниками этого влияния были близкие ко двору Ивана III интеллектуалы, знакомые с иностранными языками, отдельные представители духо-

венства и еретики-жидовствующие, в круг чтения которых и входили появившиеся на Руси переводы с еврейского языка. Благодаря этим переводам Русь впервые (первоначально в лице еретиков) столкнулась с достижениями средневековой учености, особенно значительными в области философии, астрономии, математики, геометрии и медицины.

Говоря о причастности «Логики» жидовствующих к идейным исканиям конца XV – начала XVI вв., следует учитывать, что переводные еретические тексты в силу понятных причин имели достаточно ограниченное распространение в отечественной средневековой письменности. Сейчас трудно говорить о результативности и широте влияния данных переводов на интеллектуальную жизнь в стране. Судя по распространявшимся в книжности спискам, интерес к такого рода литературе, безусловно, существовал. Однако преувеличивать степень влияния не приходится. Видимо интерес к переводам с еврейского был свойственен прежде всего кругам продвинутых интеллектуалов. Кроме того, надо учитывать, что качество перевода было не очень высокое, поскольку встречаются искусственные и неудобоваримые словообразования для передачи отсутствовавших в славянском языке логико-философских понятий. Проникавшая через «жидовствующих» арабо-еврейская интерпретация Аристотеля была облечена в нетипичную для древнерусской книжности терминосемантическую форму. В таком виде переводные на западнорусское наречие тексты были весьма трудны для понимания. Не исключено, что обслуживавшие запросы еретиков переводчики намеренно прибегали к затемнению смысла. Также встречаются ошибки и искажения переписчиками малопонятных слов западнорусского диалекта, которые употреблялись для передачи философской терминологии.

Тот же самый категориальный аппарат с устойчивой передачей греческих терминов в их русских эквивалентах воспроизводился в переводах «Диалектики» Иоанна Дамаскина, которая знакомила древнерусского читателя с логическими категориями Аристотеля в интерпретации христианского экзегета. Труд христианского экзегета сначала в отрывках, а затем в большом количестве списков непосредственно самого трактата, разошелся по монастырским книгохранилищам и именно его предлагается считать основным проводником на Русь перипатетических логических понятий и правил⁶⁴. Причем

⁶⁴ *Бедржицкий Л. К* изучению Диалектики Иоанна Дамаскина // Русский филологический вестник. 1915. Т. 73. № 1. С. 147–156; *Зубов В.П.* К вопросу о ха-

встреча эта произошла уже в последней четверти XI в.,⁶⁵ задолго до того, как на Руси появились полные переводы «Диалектики»⁶⁶. Известны случаи, когда списки «Логики» снабжались поясняющими комментариями. По крайней мере, в некоторых списках темные места «Логики» сопровождалась пояснениями на полях, сделанными на основе выборки соответствующих им понятий из древнерусских текстов «Диалектики» Дамаскина.

Проблема времени и путей проникновения перипатетической логики на Русь еще ждет своего решения. Переводы логических текстов эпохи жидовствующих транслировали на Русь арабо-еврейскую версию интерпретации логических категорий Аристотеля. Эта терминологическая система, не смотря на отличия, типологически сопоставима с Дамаскиновой. В данном случае речь может идти о направлении культурных связей, выборе вектора интересов и идейно-мировоззренческой специфике, которая привносилась разными переводами. Переводы с еврейского языка, появившиеся на Руси во время распространения ереси жидовствующих, многие исследователи устойчиво и справедливо связывают напрямую с ересью. Основанием в данном случае является вполне достоверная причастность еврейского этнического элемента к религиозным исканиям древнерусских грамотников⁶⁷.

рактуре древнерусской математики // Успехи математических наук. 1952. Вып. 3 (49). С. 83–96; *Гаврюшин Н.К.* «Книга диалектичных глубины...» // Современные проблемы книговедения, книжной торговли и пропаганды книги. Междуведомственный сб. науч. работ. Вып. 2. М., 1983. С. 95–100; *Гаврюшин Н.К.* О ранних списках славяно-русской «Диалектики» // Записки Отдела рукописей ГБЛ. М., 1986. Т. 45. С. 279–284; *Гаврюшин Н.К.* Митрополит Даниил – редактор «Диалектики» // Труды Отдела древнерусской литературы. Т. XLI. Л., 1988. С. 357–363.

⁶⁵ *Пейчев Б.* Философский трактат в Симеоновом сборнике. Киев, 1983. С. 87–100; *Гаврюшин Н.К.* «Изборник Святослава» 1073 г. и «Диалектика» Иоанна Дамаскина // Советское славяноведение. 1983. № 4. С. 94–96.

⁶⁶ *Weihler H.* Die Dialektik des Johannes von Damaskus in kirchenslavischer Übersetzung. Wiesbaden, 1969.

⁶⁷ По указанию Иосифа Волоцкого пропагандистом вредных для православия идей был «жидовин именем Схария» (*Казакова Н.А. Лурье Я.С.* Антифеодальные еретические движения. С. 468). В библиотеке НАН Украины имеется рукопись Псалмов XVI, в предисловии к которой воспроизводится список семи премудростей, надписанный именем Схарии, а сами именованные премудрости имеют соответствия с «Терминами логики» Моисея Маймонинида (*Петров Н.И.* Описание рукописных собраний, находящихся в городе Киеве. С. 213–

Есть основания считать, что в духовных исканиях эпохи ереси жидовствующих участвовали разные группы интеллектуалов, которые порой оказываются в тени религиозных брожений, связанных с ересью. Места контактов не обязательно были связаны с Москвой или Новгородом – центрами древнерусского еретичества. Есть мнение, что перевод еврейских книг мог быть сделан в «каком-то западно-русском (может быть киевском) гуманистическом кружке, члены которого интересовались философией, астрономией и другими светскими науками»⁶⁸. Недавно А.Ю. Григоренко вообще исключил влияние еврейских переводов на ересь жидовствующих. Он привел ряд доказательств, что под упоминавшейся Геннадием «Логикой» следует понимать «Диалектику» Иоанна Дамаскина. Подтверждением тому он видит в использовании автором «Написания о грамоте» непосредственных заимствований из сочинения Иоанна Дамаскина. На это же, по мнению исследователя, указывает соседство в рукописных сборниках текстов «Диалектики» с воспроизведением «Лаодикийского послания» и «Написания о грамоте»⁶⁹.

Нерешенных и спорных вопросов остается много. Для их разрешения необходим комплексный сравнительный анализ всего имеющегося массива оригинальных и переводных текстов эпохи ереси жидовствующих. Сегодня с определенностью можно говорить, что и собственно еретические произведения и появившиеся на Руси в эпоху ереси переводы с еврейского имеют одну и ту же религиозно-философскую специфику. Это не дает оснований для отрицания причастности иноконфессиональной переводной книжности к среде еретиков-жидовствующих.

218; *Перетц В.Н.* Новые труды по источниковедению древнерусской литературы и по палеографии: Приложение 1 // Университетские известия. Киев, 1906. Т. 46. Вып. 12. С. 109 [пятая пагинация]; *Таубе М.* Переводная литература «жидовствующих». С. 388). Известно, что в Киеве долгое время жил еврейский ученый Моше бен Яаков га-Голе, который написал комментарии к «Шестокрылу» и заказывал для себя копии трудов Маймонида. Он руководил религиозными общинами Киева до изгнания евреев из этого города (*Таубе М.* Переводная литература «жидовствующих». С. 389).

⁶⁸ *Казакова Н.А. Лурье Я.С.* Антифеодальные еретические движения на Руси. С. 144.

⁶⁹ *Григоренко А.Ю.* Духовные искания на Руси конца XV в. С. 39–41.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Алексеев А.И.* Религиозные движения на Руси последней трети XIV – начала XVI в. Стригольники и жидовствующие. М.: Индрик, 2012.
- Бедрицкий Л.К.* Изучению Диалектики Иоанна Дамаскина // Русский филологический вестник. 1915. Т. 73. № 1. С. 147–156.
- Буланин Д.М.* Комментарии к «Тайная Тайных» // Памятники литературы Древней Руси. Конец XV – первая пол. XVI века. М., 1984.
- Васюков В.Л.* Логика Авиасафа и новгородско-московская ересь // Новгородика-2012. У истоков российской государственности: материалы IV междунар. научн. конф. 24–26 сентября 2012 г. Ч. 2. Великий Новгород, 2013. С. 3–12.
- Воробьев В.В., Симонов Р.А., Стяжкин Н.И.* Новое в философской литературе о логике средневековой Руси // Философские науки. 1984. № 1.
- Гаврюшин Н.К.* «Изборник Святослава» 1073 г. и «Диалектика» Иоанна Дамаскина // Советское славяноведение. 1983. № 4.
- Гаврюшин Н.К.* «Книга диалектичных глубины...» // Современные проблемы книговедения, книжной торговли и пропаганды книги. Междудементственный сборник научных работ. Вып. 2. М., 1983. С. 95–100.
- Гаврюшин Н.К.* О ранних списках славяно-русской «Диалектики» // Записки Отдела рукописей ГБЛ. М., 1986. Т. 45. С. 279–284.
- Гаврюшин Н.К.* Митрополит Даниил – редактор «Диалектики» // Труды Отдела древнерусской литературы. Т. XLI. Л.: Наука, 1988. С. 357–363.
- Герасимова И.А., Мильков В.В., Симонов Р.А.* Сокровенные знания Древней Руси. М.: КноРус, 2015.
- Голубинский Е.Е.* История русской церкви. Т. II. Ч. I. М., 1900.
- Григоренко А.Ю.* Духовные искания на Руси конца XV в. СПб.: Эйдос, 1999.
- Громов М.Н., Мильков В.В.* Идеиные течения древнерусской мысли. СПб.: РХГИ, 2001.
- Домострой / Сост., вступ. ст., пер. и коммент. В.В. Колесова. М., 1990.
- Зубов В.П.* Вопрос о «неделимых» и бесконечном в древнерусском литературном памятнике XV века // Историко-математические исследования. Вып. 3. М.; Л., 1950. С. 407–430.
- Зубов В.П.* К вопросу о характере древнерусской математики // Успехи математических наук. 1952. Вып. 3 (49). С. 83–96.
- Иловайский Д.* История России. Т. II. М., 1884.
- Источники по истории новгородско-московской ереси конца XV–начала XVI в. // Антифеодальные еретические движения на Руси. С. 256–526.
- Казакова Н.А., Лурье Я.С.* Антифеодальные еретические движения на Руси XIV–начала XVI века. М.; Л., 1955.
- Карпов А.* Азбуковники, или алфавиты иностранных речей по спискам Соловецкой библиотеки. Казань, 1878.
- Клибанов А.И.* Реформационные движения в России в XIV – первой половине XVI вв. М., 1960.
- Книга глаголемая «Прохладный вертоград» / Изд. подг. Т.И. Исаченко. М.: Археографический центр, 1997.

- Коковцев П.* К вопросу о «Логике Авиасафа» // Журнал министерства народного просвещения. 1912. № 5. С. 115–120.
- Лиленфельд Ф.* Иоанн Тритемий и Федор Курицын // Культурное наследие Древней Руси. Истоки. Становление. Традиции. М., 1976. С. 116–123.
- Лурье Я.С.* Идеологическая борьба в русской публицистике конца XV – начала XV в. М.; Л.: АН СССР, 1960.
- Лурье Я.С.* Комментарии к «Лаодикийскому посланию» Федора Курицына // Памятники литературы Древней Руси. Вторая половина XV века. М., 1982.
- Лурье Я.С.* Нерешенные вопросы в истории идеологических движений конца XV века // Лурье Я.С. Избранные статьи и письма. СПб., 2011. С. 167–189.
- Макарий.* История русской церкви. Т. VI. СПб., 1870.
- Максим Грек.* Творения. Ч. 2. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1910.
- Неверов С.Л.* Логика иудействующих // Университетские известия. Киев, 1909. № 8. С. 1–62.
- Никитский А.И.* Очерк внутренней истории церкви в Великом Новгороде. СПб., 1879.
- О ереси жидовствующих: Новые материалы, собранные С.А. Белокуровым, С.О. Долговым, и др. М.: Университетская типография, 1902.
- Панов И.* Ересь жидовствующих // ЖМНП. 1877. № 3.
- Перетц В.Н.* Материалы к истории апокрифа и легенды. Т. 1. СПб., 1899.
- Перетц В.Н.* Новые труды по источниковедению древнерусской литературы и по палеографии: Приложение 1 // Университетские известия. Киев, 1906. Т. 46. Вып. 12. С. 109 [пятая пагинация].
- Пейчев Б.* Философский трактат в Симеоновом сборнике. Киев, 1983.
- Петров Н.И.* Описание рукописных собраний, находящихся в городе Киеве. Вып. II. М., 1896. С. 218–221. № 493 (1655).
- Попов П.В., Симонов Р.А., Стяжкин Н.И.* Логические знания на Руси в конце XV в. // Естественнонаучные представления Древней Руси. М., 1978.
- Преподобный Иосиф Волоцкий.* Просветитель, или Обличение ереси жидовствующих. М.: Спасо-Преображенский Валаамский монастырь, 1993.
- Руднев Н.А.* Рассуждения о ересь и расколах, бывших в русской церкви во времен Владимира Великого до Иоанна Грозного. М., 1838.
- Святский Д.О.* Астрономия Древней Руси. М.: Русская панорама, 2007.
- Святский Д.О.* Астрономическая книга «Шестокрыл» на Руси XV в. // Мировед. Т. 16. № 2. 1927. С. 68–71.
- Симонов Р.А., Стяжкин Н.И.* Историко-логический обзор древнерусских текстов «Книга глаголемая логика» и «Логика Авиасафа» // Философские науки. 1977. № 5.
- Соболевский А.И.* Переводная литература Московской Руси XIV–XVII вв. СПб., 1903.
- Соболевский А.И.* Переводная литература Московской Руси XIV–XVII веков. Библиографические материалы // СОРЯС. Т. 74. № 1. СПб., 1903. С. 413–417.
- Соколов В.В.* Средневековая философия. М.: Высшая школа, 1979.
- Сперанский М.Н.* Из истории отреченных книг: Аристотелевы врата, или Тайная тайных. М.: Либроком, 2012.

Стоглав / Изд. Д.Е. Кожачникова. СПб., 1863.

Taube M. Переводная литература «жидовствующих» // История еврейского народа в России. От древности до раннего Нового времени. Т. 1. М., 2010.

Флоринский В.М. Русские простонародные травники и лечебники. Казань, 1879.

Этингер Ш. Еврейское влияние на «ересь жидовствующих» // *Jews and Slavs*. Jerusalem, 1995. Мцд. 4. З. 9–27.

Haney J.V. The Laodicean Epistle: Same Possible Sources // *Slavic Review*. Vol. 300. 197. P. 832–842.

Taube M. The Kievan Jew Zacharia and the Astronomical Works of the Judaizers // *Jews and Slavs*. Vol. 3. Jerusalem, 1995. P. 174–177.

Weiher H. Die Dialektik des Johannes von Damaskus in kirchenslavischer Übersetzung. Wiesbaden, 1969.

Milkov Vladimir Vladimirovich

DSc in Philosophy, Leading Reserch Fellow at the Institute of Philosophy of Russian Academy of Sciences, 12/1 Goncharnaya Str., Moscow, 109240, Russia. E-mail: dr_milkov@mail.ru.

Translated philosophical works in Russian literature (end of 15th – mid 16th century): the Jewish and Arabic influence

The author analyzes philosophical works that are connected with influence of various faiths. They are investigated in the context of the intellectual life of Russia. Analyzed in detail the following works: «Aviasaf's Logic»; «The Book glagolemaya Logic» by Moses Maimonides; «Shestokryl»; «Aristotle's Gates» and others. These transfers were made for the heretics-Judaizers. The translated logical treatise is called «Aviasaf's Logic», but in fact the basis of his text is constituted by extraction from the treatise «Aspirations of Philosophers» by Al-Gazali. This selection is added with fragments from the logic textbook written by Moses Maimonides. The text of this Old Russian book contained postulates of logical science: ideas of knowledge sources, the doctrine about terms (including their classification), the characteristic of types of a predication (close to Porphyry), the principles of conclusion and the rule of proofs. The text formulated six conditions which need to be observed in order to avoid formal contradictions. Logiko-gnoseological questions are treated in «The book, glagolemaya logic». The special section is devoted to categories which are absent in «Aviasaf». Much attention is paid to the problems of semantics and synonyms, as well as special explanations of the concept first principles. If «Aviasaf's Logic» states general postulates of logical science, then «The book, glagolemaya logic» focuses on the interpretation of the logical terms. Translated texts demonstrate the influence of an Aristotelianism on the Russian philosophy.

Keywords: Old Russian philosophy, Logic, Aristotelianism, heretics-Judaizers, Ancient Russia and Europe, Arab and Jewish cultures.